

Глава 7. Белая свинья осознала, что попала в иной мир

На следующее утро после того, как я — то есть не я, а белая свинья — пробудился, никто и правда не пришёл мне прислуживать!

Впрочем, и ладно. В этой комнате была гостиная, спальня, умывальня, ванная и туалет, так что я сам сумел встать утром и умыться холодной водой. Никакого страшного.

С дрожью я уложил своё тяжёлое тело на кровать с балдахином, но крепко заснуть так и не смог — лишь проваливался в поверхностную дремоту снова и снова. А утром попытался приподняться с постели, но огромный живот мешал, и я не смог пошевелиться.

«Чёрт... Как же я хочу похудеть».

Шлёпнул рукой по животу — и по роскошной комнате разнёсся звонкий звук, похожий на удар в барабан.

Даже перевернуться на другой бок было мучительно, и меня пугала мысль, не начнётся ли у меня апноэ. В общем, я совершенно не выспался.

К тому же утро аристократа в моём представлении должно было быть куда более... эlegantным.

Ну, скажем: горничная приносила тёплую воду для умывания, нежно омывала лицо и вытирала его пушистым полотенцем.

Или вот дворецкий в строгой ливрее, держа в одной руке свежесглаженную газету, заваривал утренний чай.

Мне казалось, я видел нечто подобное в кино... Но никто не пришёл, чёрт бы их побрал!

Хотя, возможно, оно и к лучшему — меньше шансов выдать себя.

Продолжая тихо ворчать, я переодевался.

Прошлой ночью одно только снятие громоздкой одежды стало сущим мучением, и я лёг спать прямо в нижнем белье. Но не могу же я в таком виде расхаживать по особняку — надо одеваться.

Надо одеваться... надо одеваться... Эй!

Тук-тук.

— Доброе утро. Ой, а что это вы делаете, господин?

По взгляду не видно, что ли? Переодеваюсь я!

— Пф-ф!

Хватит смеяться, лучше помощи. Из-за плеч, обтянутых толстым слоем жира, мои заплывшие руки не дотягиваются до рукавов... Никак не дотянутся...

— Да-да, сейчас помогу.

Под насмешливое фырканье Дин помог мне натянуть штаны, а потом даже натянул носки.

Какой позор...

Кое-как, с помощью Дина, закончив переодеваться, я увидел, как в комнату вошла горничная Мари — та самая, которую я встретил вчера, — и вкатила тележку с завтраком.

На стол принялись выставлять блюдо за блюдом — в таком количестве, что я усомнился, завтрак ли это вообще.

Вы серьёзно?..

Пытаясь отвлечься от суровой реальности, я спросил Дина о том, что меня волновало.

— Кстати, а горячую воду здесь греют?

Наверняка среди аристократов найдутся чудаки, предпочитающие старомодный образ жизни.

Но я-то хочу комфорта, сопоставимого с полностью электрифицированным домом.

Иными словами — такой жизни, чтобы из крана текла горячая вода.

— ...О чём это вы? Неужто даже память о повседневных вещах улетучилась?

Не смотри на меня так, будто я несчастное дитя. И ты, Мари, не прекращай раскладывать приборы.

Выходит, горячая вода из крана тут всё-таки имеется... И всё это благодаря магическим

артефактам.

— Ма-магическим артефактам?

— Да. Мы тщательно следим за пополнением магических камней, так что неудобств быть не должно. Может, поломка?

Дин, перечисляя странные слова, сходил в умывальню и вернулся, вытирая мокрые руки платком.

— Всё работало без малейших проблем. Может, вы и в самом деле не помните о магических артефактах?

— ...

Нет, не в том дело.

С самого начала... в мире, где я жил, не было таких вещей, как магические артефакты, и уж тем более не существовало никаких там загадочных минералов вроде магических камней.

Вероятность... Неужели... этот мир — не просто аристократическое общество какой-то чужой страны, а...

Иной... иной мир?

Я взревел «У-га-а-а!» и обеими руками схватился за голову.

Что? Иной мир? Что? Магические артефакты?

Да что со мной вообще творится? Думал, меня попросту сбросили с пожарной лестницы на работе, а я очутился внутри белой свиньи, да ещё и прикидываюсь графским сынком...

И к тому же в этом мире вместо бытовой техники — магические артефакты, а вместо электричества — магические камни?

Пока я дрожал при столкновении с ужасающей реальностью, Мари беспощадным, лишённым каких-либо эмоций голосом оповестила:

— Господин, завтрак готов.

Слушай, сейчас правда подходящий момент?

— Ну-ну, господин. Если чего не помните, мы расскажем потом, а пока — ешьте. Мне же потом ещё убирать.

— Эй.

Вы, может, потому что прежний я был никудышным хозяином, обращаетесь со мной так бесцеремонно?

Ну и ладно, поем. Всё равно голодный.

Надув губы, я сел на стул.

— Завтрак?

Раньше утреннее время было слишком дорого, и я часто перебивался чем-то лёгким, но стоило ли здесь поглощать такую полноценную трапезу?

— Господин обычно съедал всё до последней крошки.

— ...Вот поэтому я и толстый, — еле слышно выругался я. В собственный адрес.

— А-а, с сегодняшнего дня на завтрак мне хватит вот этого, этого и этого. И ещё чаю.

Это, кажется, салат, хлеб и яичница с беконом. Я бы не отказался от кофе, но, похоже, есть только чай.

И хлеба не надо целую корзину — одной-двух вот этих круглых булочек будет более чем достаточно.

— ...Вы уверены?

Эй, не надо смотреть на меня глазами, которые так и вопрошают: «Толстяк, да тебе ли этого хватит?»!

Я с твёрдой решимостью во взгляде тяжело кивнул.

— Ах да, если я вдруг начну оставлять еду, это может вызвать подозрения... Может, кто-нибудь доест остальное?

Честно говоря, толстый стейк или горы пареной картошки с утра — это уже чересчур...

— Э... Если позволите, мы бы сами всё съели.

— А?

Мари, слегка покраснев, живо вскинула правую руку, выражая готовность.

— Ну, хорошо...

— И если можно, ещё немного хлеба и салата. И фруктов... И вот этого супа, можно?

— ...Хорошо.

Неужели им настолько не хватает еды, что у них слёзы на глазах выступают?

Точно, чернорабочие ведь и правда все были тощими. Может, их толком не кормят?

— Ах, может, это для Шарлотты?!

Воскликнув это, я резко встал со стула. Мари прикусила губу, и на лице её отразилась горечь.

<http://bllate.org/book/17979/1727979>